

Две недели прошли без каких-либо значимых событий. Гарри оставался в списке мастеров на прежнем месте; позорно легкая победа над Невиллом Долгопупсом никак не повлияла на его рейтинг. Время от времени он замечал на себе взгляд Гермионы Грейнджер, но упорно избегал её взгляда. С тех пор, как она тонко намекнула на свою способность предсказывать его заклинания, он избегал любого зрительного контакта с ней. Первая мысль, пришедшая ему в голову, была о волшебстве. Было почти абсурдно думать, что третьекурсник мог быть настолько искусен в этом редком искусстве. Несмотря на бушующие гормоны, взрослым волшебникам было трудно овладеть искусством Легилименции, а затем и Окклюменции. Думать, что Гермиона Грейнджер способна на это, было почти смешно, но Гарри не мог позволить себе игнорировать невозможное. Изучая заклинание в тайной, как он полагал, библиотеке, он с благочестивым упрямством избегал встречаться с ней глазами. После некоторого времени и обширных исследований он пришел к выводу, что вероятность того, что Гермиона Грейнджер знает Легилименцию, примерно такая же, как вероятность того, что его родители чудом выжили после убийства Лордом Волан-де-Мортом. Хотя он больше не избегал её взгляда, он всё ещё старался не смотреть на неё долго. Какой-то голос в голове подсказывал ему, что он избегает зрительного контакта с ней по другим причинам, но обычно этот голос был вызван бушующими гормонами. Он очень не доверял ему. Хотя доказательств нечестной игры не было, Гарри был уверен, что Гермиона получила какое-то преимущество перед их поединком. Просмотрев несколько их предыдущих дуэлей, он обнаружил, что ей не хватало техники и, что еще важнее, признал её неспособность думать на ходу. Где-то на втором курсе она начала доминировать на соревнованиях, двигаясь с уверенностью, которая поразила его. Еще более удручающим был тот факт, что в какой-то момент на втором курсе у неё появилось то самое распознавание заклинаний. Наблюдая за тем, как Гермиона с относительной легкостью расправляется с Эрни Макмилланом во время повторения их горячей полосы на втором курсе, он понял, что она также может точно предсказывать его заклинания. Макмиллан имел склонность стрелять высоко, что еще больше нервировало Гарри, и Гермиона, должно быть, понимала то же самое, потому что она просто пригибалась, чтобы избежать его заклинаний, вместо того чтобы поднять Протега. Но когда он попадал в цель, она всегда проводила правильную комбинацию, либо уклоняясь, либо поднимая щит, чтобы свести к минимуму расход магической энергии. Короче говоря, она была безжалостно эффективна. Но как она это делала? Это был вопрос на пятьсот галеонов, и Гарри подозревал, что даже Блейз не сможет на него ответить. — Почему я такой бледный? — спросил Блез, опустившись на зеленую кушетку, где сидел и Гарри. — Блез, правда? Все девчонки завидуют твоей коже. Остальные выглядят такими пятнистыми и болезненными. Люди начнут думать, что мы Пуффендуй, — пожаловалась Трейси, рассматривая свои довольно бледные руки. — Ты слишком красива, чтобы быть Пуффендуй, — небрежно заметил Гарри, записывая свои заметки с матча 1984 года по Пуффендуй для класса Троу. По фарфоровой шее Трейси пробежал румянец, но Гарри пропустил его мимо ушей, слишком сосредоточившись на задании Троу, чтобы заметить. Завтра будет первый день, когда они перейдут в другой дом, а поскольку это был Когтевран, то и урок Битвы будет немного другим. Гриффиндоры были склонны находить способы победить, но это происходило скорее благодаря упорству, чем чему-либо еще. Упрямые до предела, они обычно старались раз за разом бить противников по голове одним заклинанием. Хотя Гарри считал эту тактику безнадежно наивной, у нее было дополнительное преимущество — совершенствование конкретного заклинания. Поскольку большинство гриффиндорцев придерживались проверенной временем традиции безрассудно бросаться в бой, обычно требовалось лишь немного хитрости и сохранять спокойствие во время их ярости. Если, конечно, речь не шла о Гермионе Грейнджер. Гарри в очередной раз поразился тому, насколько она была когтевранкой, ведь именно так когтевранцы и сражались. Если Гриффиндор запатентовал искусство безжалостной расправы, то Когтевран был терпелив и основателен, предпочитая уничтожать своих противников серией заклинаний, которые они, вероятно, тщательно изучили. Чтобы противостоять этому, Гарри должен был атаковать их

агрессивно, не давая им набрать слишком большой темп. Он использовал их главную силу как их главную слабость. Чем больше Гарри набрасывался на них, тем больше вероятность того, что они не выдержат. Хотя их великие умы обычно помогали им в методичных исследованиях, они также были склонны к излишней задумчивости в пылу сражения. И именно эта минутная задержка в размышлениях давала Гарри возможность нанести удар. А еще были Пуффендуи — дом, который Гарри находил интригующе интересным. Предсказуемо, что их честность и искренность были их самыми заметными чертами на уроках боя. Хотя он видел, как другие дома прибегали к тактике подковерных игр во время повторов (Гриффиндор, например, ловко бросал песок в лицо противнику, когда была подходящая обстановка), Пуффендуй редко опускался до такого уровня. Вместо этого их визитной карточкой был отказ сдаваться. Правда, большинство Пуффендуй не были так талантливы в сырой магии, как другие дома, но их позиция "никогда не умирать" часто приводила к странным победам. Битва, которую Гарри видел в 1984 году, была против Слизерина. Два четверокурсника встретились в лесу, где был лабиринт из живой изгороди и куча деревьев по обе стороны от изгороди. В результате получился матч домов, который часто сводился к инстинктам в доли секунды. Естественно, Слизерины были более искусны в расстановке ловушек и заманивании Пуффендуй в ловушку с помощью ухищрений, но Пуффендуй не остались в стороне после того, как несколько их товарищей по дому попались на гнусные ловушки. Они окопались, и Слизерину пришлось пробираться через живые изгороди и леса, чтобы найти Пуффендуй. В конце концов они устали и стали проявлять нетерпение, и Гарри мог только предположить, что это их убежденность в том, что они лучше Пуффендуя, взяла над ними верх. Они стали высокомерными и начали пробираться без охраны, думая, что смогут победить Пуффендуй в открытом бою, и что обнажиться и покрыть большую территорию — лучший способ победить их. Конечно, они проиграли, так как Пуффендуй буквально вкопались в землю, замаскировав свои тела так, что Слизерин едва мог видеть, откуда исходят заклинания. Да, Слизерины были более искусны, но именно их высокомерие в очередной раз проиграло им битву. Не стоит недооценивать Пуффендуй.